

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

5.

СУББОТА,

ФЕВРАЛЯ 2 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Г. Купянскъ.

Если не всѣмъ, то многимъ, думаю, извѣстно, что малочисленные жители г. Купянска совершенно лишены тѣхъ выгодъ, которыя приноситъ удобство мѣстоположенія, обуславливающаго собою въ большей или меньшей степени развитіе мѣстныхъ потребностей, и чужды не только большой, но даже посредственной торговли—этой могучей отрасли народной промышленности и вѣрнаго залога общаго благоленствія гражданъ, и потому почти постоянно бѣдны; а между тѣмъ внимательный, любопытный путешественникъ — христіанинъ, заѣхавъ случайно въ ихъ бѣдный, укромный, похожій болѣе на мѣстечко, городокъ, не безъ удивленія усмотритъ въ немъ каменный великолѣпный Соборный храмъ во имя Покрова Пресвятаго

Богородицы, построенный усердіемъ жителей, за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ, на самой возвышенной оконечности города, со вкусомъ украшенный высокими колоннами внизу и пятью большими, видными главами вверху, гордо красующійся надъ всѣми остальными частями города. Но этого мало; приблизясь къ нему, онъ увидѣть выведенную уже изъ фундамента надъ самыи обрывомъ горы довольно обширную каменную колокольню съ предназначеною въ ней теплою церковью во имя Преображенія Господня, заложенную какъ бы для большаго украшенія,увѣковѣченія Соборнаго храма и привлечения во внутренность его на общую семейную молитву не только здоровыхъ и сильныхъ, но даже немощныхъ и слабыхъ и всѣхъ чающихъ движенія воды, воды живой и спасительной.—Слова Божія.—Далѣе на небольшой квадратной площади въ центрѣ города, на

средоточії періодическаго прилива и отзыва жизненной дѣятельности гражданъ, представляется глазамъ его другое, еще болѣе привлекательное зрѣлище: новая красивой архитектуры и расположенія каменная церковь, въ тѣсной связи съ колокольнею, выведенная вчерь до самаго купола. Она неизвѣдно заставляетъ любопытнаго остановиться, полюбоваться ею и спросить: что это за церковь, по какому случаю и во имя какого Святаго она такъ скоро, старательно и неутомимо воздвигается? Эта церковь, образецъ прекраснаго, заложена и воздвигается усерднымъ обществомъ купянскаго гражданъ, во имя великаго Угодника Святителя и Чудотворца Николая, въ-замѣнъ давно когда-то существовавшаго здѣсь деревяннаго храма въ честь того же Святаго.—Здѣсь то, добрый путешественникъ, я желаю остановить испытующій взглядъ твой на съѣдующихъ обстоятельствахъ: могъ ли кто думать, чтобы такъ стройно и красиво рисующаяся предъ глазами твоими новая церковь была случайно, неизвѣдно заложена на томъ мѣстѣ, гдѣ въ нѣдрахъ хладной земли, такъ искусно уравненной на поверхности своей могучею рукою времени и убитой твердою стеною живаго человѣка, безмолвно покоятся полуистлѣвшія кости первобытныхъ христіанъ, вѣрныхъ ревнителей церкви, подвергшейся, вмѣстѣ съ кончиною ихъ, разрушенію—общему, неизбѣжному уѣду всѣхъ земныхъ памятниковъ, и заложена какъ бы для того, чтобы достойнымъ образомъ почтить и освятить забытый долгое время прахъ покойниковъ, чтобы души живыхъ и мертвыхъ, предстоя вкупе предъ престоломъ невидимаго Бога, сливались во единую молитву, во единую мысль и чувство, вкушали одинъ сладостный покой и миръ духовный, и такимъ образомъ какъ бы возстановляли древнюю вечерю любви? Да-лье, могъ ли кто вообразить, чтобы такой красивый и довольно просторный храмъ, въ два лѣта исполненъ выросший до купола, былъ начатъ и созидаемъ при самомъ незна-

чительномъ и почти пичтожномъ капиталѣ, съ единственіемъ только надеждою на благословеніе свыше и на помощь истинно-добрыхъ, усердныхъ сыновъ Христовой церкви и любезнаго нашего отечества, такъ славно процвѣтающаго подъ мудрымъ скіпетромъ бессмертнаго Монарха? Многочисленное христианское братство единоплеменныхъ, единодушныхъ, единомыслиющихъ Россіянъ, вѣрно, неукоснительно внемлющихъ пастырскому гласу воинстваго въ пустынѣ Горданской проповѣдника—быть довозными „оброки своимъ“ (Лук. 3. 14.); умѣть не только оставаться довольнымъ, но и отдать часть оброковъ своихъ на сооруженіе храмовъ Божіихъ и прославленіе великаго Имени Бога на всякъ мѣстѣ владычествія Его. Не это ли лепты Евангельской вдовицы, драгоценная передъ Богомъ „паче даждія многа“ (Лук. 21. 4.)? Не это ли философскій камень (если можно такъ выразиться), превращающій ничтожную пыль въ золото, и столько вѣковъ и тысячелѣтій недоступный натуралистамъ и ученымъ изобрѣтателямъ? Пожелаемъ отъ души вѣрнаго успѣха, счастливаго окончанія сему неоцѣненному, общеспасительному дѣлу, и, если возможно, если десятина Божія, на долѣ каждого изъ насъ лежащая, еще не оскудѣла и не истощилась, поспѣшимъ съ правымъ достоинствомъ нашимъ къ зиждущимся алтарямъ Бога живаго, поспѣшимъ помочь чудесному преуспѣянію ихъ и внести имена наши въ книгу вѣчнаго, запрестольного поминовенія!

Г. А.

1 января 1852 г.
Г. Купянскъ.

Мелкая промышленность Одессы.

На поприщѣ политической экономіи, мелкая промышленность есть родъ міра инфу-

зорій, міра безконечно малыхъ. Она починаеть жизнь свою въ капиталахъ едва опутильныхъ для владѣльцевъ большихъ имѣній, а часто и для людей средняго состоянія. Но капиталы эти вращаются съ быстрою удивительною, скорость движения замѣняетъ ихъ малозначительность и часто приводить къ пріобрѣтеніямъ изумляющимъ: такъ маловѣсное тѣло, быстро пролетѣвъ большое пространство, разрушаетъ твердыя преграды. Сколько большихъ капиталовъ родилось въ землянкахъ, подъ тростниковыхъ шалашами, въ пѣдрахъ мелкой промышленности, для того, чтобы изчезнуть полъ кровлею богатыхъ магазиновъ, среди разнообразныхъ вѣтвей торговли!

Въ мелкой промышленности, подобно солнцу, живописующему въ водяной каплѣ свой лучистый образъ, отражаются законы, правящие чуднымъ міромъ торговыхъ цѣнностей. Здѣсь та-же статика балансовъ, та-же динамика оборотовъ, но безъ книгъ, безъ писанныхъ счетовъ, безъ контроля, безъ обязательствъ.

Въ Одесѣ главное поприще мелкой промышленности есть Греческій Базаръ. Мѣсто замѣчательное! Здѣсь была колыбель этого города. Отсюда, отъ бѣдныхъ жилищъ патрарховъ черноморской торговли потянулся онъ широкими улицами по всѣмъ направлениямъ, и, одѣваясь скалами раковистаго известняка, непрерывно стѣною домовъ стала на приморскомъ бульварѣ, маленькими домиками разсыпалася по пескамъ Пересыпи, и, утомленный движеніемъ, улегся въ предѣлахъ обширнаго 10-ти угольника.

Входя на Греческій Базаръ, вы прежде всего увидите будку, обвѣшанную, обставлennуу всевозможными произведеніями рукъ человѣческихъ. Жилище полицейского стража, обхваченное волнами мелкой промышленности, покрылось ея издѣліями, подобно предметамъ, которые, бывъ опущены въ море, покрываются раковинами и полипами. Здѣсь вы найдете картины, ружья, трости, сигары, афи-

ши, хлѣбъ. Послѣдній продається булочникомъ, сидящимъ въ какой-то клѣткѣ или подвижномъ домикѣ, съ маленькимъ окошечкомъ; поступитесь къ нему, и въ окошечкѣ, подобно кукушкѣ старинныхъ часовъ, появится голова ремесленника, готовая уступить вамъ труды своихъ полуночныхъ соображеній (*).

Недалеко отъ чудесной будки вы найдете кучи книгъ, разложенныхъ по мостовой. Тутъ продаются разрозненные томы греческихъ писателей, грамматики, христоматіи, самоучители. Не думайте, чтобы этотъ запасъ филологій продавался очень дешево: книгопродавцы Греческаго Базара имѣютъ особый классъ покупателей и не торопятся сбывать товаръ свой за безцѣнокъ.

Теперь вы смотрѣли на классика, а вотъ полюбуйтесь романтикомъ: къ вамъ подходитъ разноцѣпъ, принеши сюда изъ Калужской губерніи торговать русскими книгами.—Велите ему раскрыть свою подвижную лавку—и прель вами заблестятъ параллельныя линии заглавій романовъ Вальтеръ-Скотта, Поль-де-Кока и проч.

Вотъ рядъ столиковъ, вѣсма замѣчательныхъ: на нихъ возвышаються зеленые конторки, гдѣ, подъ бронзовыми сѣтками, блестятъ монеты цѣлаго міра. Дно этихъ ящиковъ безпрерывно измѣняется: то блѣдетъ отъ крупныхъ ассигнацій, то блестятъ цвѣтными лучами на золотѣ, серебрѣ и мелкихъ бумажкахъ. Подойдите къ одной изъ этихъ призмъ—васъ остановитъ окликъ: А цо мѣняете?

Какъ хороши капитаны, привозимые туда изъ Константинополя! Они свѣжи, сочны, вкусны,—не досадно ли смотрѣть на нихъ, и удовольствіе ими пользоваться отлагать до возвращенія домой! Мелкая промышленность предупредила эту досаду: она поставила на Греческомъ Базарѣ жаровни, па которыхъ, подъ салфетками, съ утра до вечера жарятся капитаны.

(*) Хлѣбъ обыкновенно печется ночью.

Богатѣйшая отрасль мелкой промышленности воздѣлывается факторами. Иной Москвичъ подумаетъ, что мы хотимъ говорить о типографіи или о членахъ ариѳметического произведенія; онъ жестоко ошибается. Въ Одессѣ факторами называются Евреевъ, готовыхъ на всевозможныи услуги: нужно-ли вамъ отдать въ наймы домъ, или нанять квартиру, слугу, купить лошадь, отыскать человѣка—адресуйтесь къ фактору, и все предъ вами явится. Цѣлые тюки товаровъ перейдутъ въ вашу комнату. О, факторъ великое дѣло для приѣзжаго: это адресъ-календарь, это воплощенное справочное мѣсто, это паровая машина, не требующая никакого отдыха, да, почти никакого отдыха: факторъ ходя съѣдаетъ свой обѣдъ—нѣсколько головокъ чеснока, а спить въ шабашъ или когда уже во все нечего дѣлать. Никакая погода не останавливаетъ его дѣятельности; есть преданіе, что въ 1820 году одного изъ факторовъ постигла участь подобная казни Дафона и Авиронъ: несчастный утонулъ въ грязи на одной изъ главныхъ улицъ.

Не на одномъ Греческомъ Базарѣ живетъ мелкая промышленность: она разсыпалась по всему городу: на рѣдкой улицѣ вы не встрѣтите Еврея съ двумя плетенными корзинами, которыя онъ вамъ покажетъ съ особенною ужимкою. Въ одной изъ этихъ корзинокъ лимоны, въ другой апельсины. Дайте ему двѣ копѣйки барыша на десятокъ—и торгъ будетъ конченъ. Еврей держится системы, обогатившей Ротшильда: говорятъ, что банкиръ королей любилъ выигрывать мало, но часто.

Иногда встрѣтите вы Молдавана съ лоткомъ на головѣ, наполненнымъ какимъ-то красноватымъ тѣстомъ: онъ торгууетъ гальвою. Въ Одессѣ есть большие охотники до гальвы, и лотокъ съ ней путешествуетъ по улицамъ не безъ пользы для разнощика и для врачебнаго сословія.

А мелочные погреба съ затѣйливыми надписями, въ коихъ всѣ грамматики міра пре-

даны торговой казни^(*), не представляютъ ли одной изъ замѣчательныхъ вѣтвей мелкой промышленности? Но нужно много времени, чтобы описать всѣ ея пособія. Она залетаетъ иногда и въ область литературы, и Богъ знаетъ куда! Желаемъ ей успѣховъ на всѣхъ поприцахъ: пусть въ вихрѣ ея быстрыхъ оборотовъ образуются зародыши большихъ капиталовъ, предназначенныхъ судбою для возвышенія одесской торговли.

Николай Шевелевъ.

Г. Харьковъ.
1852 г. января 19 дня.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ЧТЕНІЯ въ историко-филологическомъ фа- культетѣ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вотъ новость, которой искренно порадуется сердце всякаго любителя отечественной литературы и образованности!

Историко-филологический факультетъ харьковского университета, имѣя въ виду оживить теоретическое изученіе словесности практическими занятіями и сообщить основательное и существенно-полезное направленіе послѣднимъ, испросилъ у попечителя учебнаго округа генералъ-адютанта С. А. Кокошкина разрешеніе: открывать, въ свободные отъ лекцій дни, особенные академическія за-

(*) Торговая казнь не есть выраженіе чововведеніе: это терминъ юридическій.—Многіе изъ вывѣсокъ, украшающихъ мелочные погреба и лавочки, весьма забавны; напр. grotta osciuga для веселыхъ и дружелюбныхъ пріятель. Здѣсь Еврей, что книги въ переплетѣ работаетъ. Здѣсь медъ холодный напитокъ и вино продаются.

спданія (*)—для слушанія ученыхъ и чисто-литтературныхъ статей, приготовляемыхъ студентами факультета, которыя, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ профессорами, каждымъ по его части, читаются потомъ авторами торжественно, въ присутствіи цѣлаго факультета и при бытности какъ студентовъ университета вообще, такъ и стороннихъ любителей отечественной літературы.

20 января этого года, въ воскресенье, въ аудиторіи публичныхъ лекцій, въ $12\frac{1}{2}$ часовъ, историко-филологический факультетъ имѣлъ первое академическое засѣданіе, предназначеннное для літературныхъ чтеній. Это засѣданіе факультета, которое происходило въ присутствіи помощника попечителя князя Н. А. Цертелева, ректора университета А. И. Палюбецкаго и стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ, было открыто небольшою рѣчью декана факультета, ордин. профессора Протопопова. Объяснивъ публикѣ цѣль этого академического засѣданія, которое выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ факультетскихъ засѣданій, деканъ факультета указалъ на мысльную необходимость літературныхъ чтеній въ Харьковѣ, въ которомъ, при отдаленности его отъ главныхъ пунктовъ літературной дѣятельности (столицъ нашихъ), при отсутствіи своихъ periodическихъ изданий въ проч., літературное образованіе молодыхъ людей находитъ для себя единственный пріютъ въ университѣтѣ. Обратившись потомъ къ патомцамъ историко-филологического факультета, г. деканъ выразилъ имъ сочувствие, которое университетъ и его на-

чальство питають къ ихъ полезнымъ занятіямъ отечественною словесностію,—указали на важность, какую придаетъ ученое сословіе ученаго факультета этимъ занятіямъ, составляя для того особыя засѣданія, наконецъ на сочувствіе къ нимъ какъ любителей, такъ и любительницъ отечественной літературы, которые, посѣтивъ факультетское собраніе безъ приглашенія, по собственному желанію, привлеченные однимъ извѣстіемъ (*) о назначенніи собранія въ университетѣ—этимъ самымъ ясно выразили ихъ лестное довѣріе къ достоинству студенческихъ трудовъ. Призывомъ: оправдать это довѣріе университета и образованного общества, эти лестныя ожиданія публики, которая до начала самаго дѣла—встрѣтила уже его такимъ замѣчательнымъ сочувствіемъ, призывомъ: трудиться въ дѣлѣ отечественной літературы, какъ въ дѣлѣ народномъ, выражаящемъ нравственную самостоятельность націи, сознаніе ея собственного достоинства, трудиться—къ чести университета и отеческой радости Августѣшаго его Покровителя, ободряющаго все истинно-русское—заключено было безъискусственно—простое, но теплосердечное, энергически-патріотическое слово предсѣдателя факультетскаго собрания, нашедшее себѣ полное сочувствіе въ посѣтителяхъ.—За этимъ прочитано было девять статей, относившихся къ предметамъ русской и общей словесности и русской исторіи. Вотъ перечень этихъ статей въ томъ порядке, въ какомъ онѣ были читаны въ собраніи:

I) „Молитва обо всѣхъ“—стихотвореніе студ. 2-го к. Вейнберга.

II) „Характеръ поэзіи Дельвига“—статья студ. 3-го к. Воропова.

III) „Свинья и Львица“—басня студ. 2-го к. Лебедева.

(*) И то еще (замѣчательно!) не обнародованнымъ печатно, но разошедшемся частнымъ, частнымъ путемъ между харьковскою публикою; эта черта достаточно говорить въ пользу ея любознательности и патріотизма!

(*) Академическія засѣданія факультета суть совѣщенія о дѣлахъ чисто-ученыхъ, напр. о достоинствѣ сочиненій и руководствѣ профессоровъ факультета, наставниковъ училищъ учебного о круга, разсужденій на ученые степени магистра доктора и проч. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ разсуждается о текущихъ дѣлахъ факультета, относящихся преимущественно къ учебной части; впрочемъ, для сокращенія дѣлъ первыя засѣданія, по большей части, соединяются съ послѣдними.

IV) „Генію“—стихотвор., того же автора.
V) „О Византійскомъ писателе Іоаннѣ Лаврентії Лидѣ“—историческое изслѣдование студ. 4-го к. Нарфенова.

VI) „Дуэль, очеркъ изъ провинціальной жизни“ студ. 1-го к. Бѣлгнєва.

VII) „Очеркъ трагедіи Кальдерона: A segreto agravio segreta venganza (за тайную обиду тайная месть) и первыя сцены изъ первой Хорнады (дня—jornada) этой пісы, переведенныя съ испанскаго, студ. 2-го к. Василевскаго.

VIII) „Три оды Гораций (изъ II кн.)—III, XIII и XIV“ подстрочный переводъ дактилическимъ размѣромъ студ. 2-го к. Вейнберга.

IX) „Построеніе Аахена и Охота Карла Великаго“—изъ латинской поэмы о Карлѣ „Великомъ, сочиненной въ IX вѣкѣ Ангильбертъ, томъ“—перев. гекзаметрами студ. Лебедева.

Ограничиваюсь однимъ перечнемъ читаныхъ статей: въ непродолжительномъ времени надѣюсь познакомить читателей подробно съ содержаніемъ и литтературною обработкою ихъ. Теперь достаточно мнѣ, въ заключеніе, сказать, что первый усіхъ превзошелъ наши собственныя ожиданія: два часа нашего первого литтературнаго собранія прошли незамѣтно, публика съ живымъ интересомъ слушала статьи юныхъ тружениковъ отечественной литтературы. Не прелупреждая сужденія общественнаго, которое здѣсь у насъ—сколько я слышалъ отъ истинныхъ цѣнителей литтературы—склонилось совершенно въ похвалу нашего благаго дѣла, я позволю себѣ, однакоже, не какъ профессоръ моихъ слушателей, но какъ ученый и труженикъ русской литтературы, сказать по правдѣ совѣсти, что многіе изъ прослушанныхъ на ми статей могли бы украсить собою страницы любаго изъ періодическихъ изданій нашей литтературы.

Э. О. профессоръ харьковскаго университета Н. Костырь.

1851 генваря 22.

Харьковъ.

Замѣтки о Харьковѣ

въ теченіи генваря 1852 года.

Никогда еще не бывало въ Харьковѣ такого урожая на общественные увеселенія, какъ въ послѣднее время, а особенно въ прошломъ генварѣ. Съ每一天 постоянно за печатными отчетами о житьѣ-бытьѣ русскихъ городовъ, мы можемъ увѣрить, что нигдѣ въ Россіи, кромѣ столицъ, никогда не было такого многочисленнаго стеченія артистическихъ знаменитостей, какъ у насъ, въ этотъ мѣсяцъ. Любитель общественныхъ удовольствій, иной разъ, находился въ положеніи, отчасти напоминающемъ положеніе Тантала. по горло залить предметами удовлетворенія своей жажды—и не знаетъ, какъ удовлетворить ее! Куда спѣшить? Въ концертъ, и въ какой именно? Въ театръ? Въ циркъ? На балъ? Въ панораму? Но бѣда въ томъ, что все это дается и показывается въ одинъ и тотъ же вечеръ.... Хотѣлось бы въ театръ; да и какъ не хотѣть: тамъ даютъ спектакль три труппы разомъ—наша, Л. Келлера и Мориса-Шонъ (а въ концѣ прошлаго декабря въ этомъ участвовала и четвертая—труппа Гверры).... Но жаль пропустить концертъ; да и можно ли пропустить его: это концертъ европейскихъ знаменитостей—братьевъ Вѣннявскихъ!.... А въ дворянскомъ собраніи балъ... блестящій балъ.... Воображеніе дилеттanta при этомъ разыгрывается.... Скажите же: не это ли муки Тантала?....

Но, не входя въ подробный разборъ подобнаго состоянія дилеттана, расскажемъ вкратцѣ о томъ, что повергало его въ такія страданія.

Начнемъ съ концертовъ. Братья Вѣннявскіе дали у насъ до сихъ поръ четыре концерта. О двухъ первыхъ мы уже отдали отчетъ нашимъ читателямъ; успѣхъ послѣднихъ двухъ никакъ не уступалъ первымъ. Мало того: въ третьемъ публика не ограничилась руко-

плесканіями, криками и подниманіемъ артистовъ на воздухъ: она еще *увѣличала ихъ лавровыми вѣнками*. — Изъ пьесъ, сыгранныхъ у насъ гг. Вѣнявскими, особенно понравились публикѣ и заслужили повтореніе: дуэтъ для скрипки и фортепьяно на тѣму русского народного гимна,, Боже, Царя храни“; вариаціи для скрипки на мотивы пѣсень „Красный сарафанъ“ и „Осѣдаю коня“; вариаціи для фортепьяно, въ родѣ польского; вариаціи для скрипки „*Hommage à Verstowsky*“ на мотивы изъ Аскольдовой Могилы. и др.—собственные сочиненія гг. Вѣнявскихъ. Особен-но хороши вариаціи изъ Аскольдовой Могилы: прекрасные, чисто-русскіе, полные то грусти, то разгульного веселья звуки этой оперы, пересыпаны въ сочиненіи Генриха Вѣнявскаго, будто алмазами, самыми ловкими, блестящими вариаціями; здѣсь мотивы Верстовскаго, сохраняя свои внутреннія, такъ сказать, духовныя достоинства, какими отличаются они въ своей первобытной простотѣ, являются во всемъ блескѣ вѣшнихъ, механическихъ качествъ игры на скрипкѣ.

Концерты г. Шпаковскаго — нашего почти земляка (онъ родился въ Лубенскомъ уѣзде Екатеринославской губерніи, воспитывался въ Германии, ученикъ Менцельсона-Бартольди и профессора музыки въ Вѣнѣ Фишгофа; вѣнскія газеты *Humorist*, *Allgemeine Musik-Zeitung*, *Theater-Zeitung* и *Tageblatt* отзываются объ его игрѣ съ величайшою похвалою) заслужили полное одобреніе публики. Его игра на фортепьяно оставила у многихъ многое прекрасныхъ впечатлѣній.

Д-ца Барбье Христіани, віолончелистка тоже извѣстная въ Европѣ, подарила насъ нѣсколькими концертами. Женщина и віолончель — сближеніе такихъ понятій многимъ казалось страннымъ. Но это противурѣчіе понятій помирилось тотчасъ же, когда увидѣли и, особенно, услышали д-цу Христіани въ ея концертахъ: она такъ естественно, легко, ловко управляетъ этимъ, повидимому, вовсе не женскимъ инструментомъ; смычекъ ея

извлекаетъ изъ него звуки такие мягкие, пѣвучие, увлекательные.....

Концерты г. Е. макова, пѣвца с.-петербургскихъ театровъ, воспитанника Миланской Консерваторіи, заслужили одобреніе. Въ его пѣніи, особенно русскихъ пѣсень, есть чувство, его манера благородна.....

Въ этомъ же генварѣ далъ у насъ концертъ Форкати, учитель пѣнія въ Харьковѣ. Концертъ этотъ отличался и пѣніемъ самого г. Форкати и—особенно—пѣніемъ и игрою тѣхъ изъ харьковскихъ дилеттантовъ-артистовъ (обоего пола), которые принимали участіе въ немъ, въ концерте.

Изъ міра звуковъ поведемъ теперь васъ въ міръ скачковъ на лошадяхъ и полетовъ на канатахъ..... Извините за такое *salto-mortale!*

Труппа вольтижеровъ, акробатовъ, магиковъ и пр. и пр. г. Рудольфа Гверры въ концѣ декабря давала свои представленія въ нашемъ театрѣ: партеръ театра обращался, на этотъ разъ, въ циркъ, обнесенный, какъ слѣдуетъ, барьеромъ, усыпанный пескомъ. Потомъ г. Гверра нашелъ болѣе приличнымъ перенести свои представленія на площадь. На площадь? Зимою? Да, и, прибавимъ, во время 20-ти градусныхъ морозовъ. Дѣло въ томъ, что онъ мигомъ выстроилъ себѣ на Николаевской площади теплый балаганъ, съ ложами, креслами, стульями, галлерею, чугунными печами, буфетомъ и даже сценою, театральною сценою! Здѣсь представлялось.... Но чего не представлялось здѣсь?! Самая разнообразная публика находила въ циркѣ г. Гверры самыя разнообразныя удовольствія: тѣ были въ восторгѣ отъ фокусъ-покусовъ г. Мекольда, эти отъ скачекъ на лошадяхъ г. и г-жи Гверръ и д-цы Жанеты; иные увлекались воздушными полетами на канатѣ, совершамыми г. Вернеромъ, другіе—фейерверками, пантомимами, балетами, живыми картинами..... Да, въ циркѣ Гверры давались и живыя картины, и подъ тѣми самыми названіями, подъ которыми показывалъ ихъ у насъ

известный въ Европѣ Келлеръ! Посѣтители цирка были, какъ мы уже сказали, самые разнообразные и нерѣдко многочисленные; въ шумныхъ одобреніяхъ публики недостатка не было..... Злые языки говорили, что иногда причиною стука и хлопанья этой публики былъ холодъ въ циркѣ, но злые языки чего не выдумаютъ!! Мы, напротивъ, думаемъ, что если Рудольфъ Гверра уѣдетъ отъ насъ, то не въ одному изъ Харьковцевъ можно будетъ обратиться съ пѣсенкою, которую пѣли, назадъ тому лѣтъ пять, въ Петербургѣ, по случаю отѣзда труппы Гверры, отца нашего эквилибриста:

„Циркомюбецъ, плачь безъ мѣры:
Уѣзжаетъ труппа Гверры!..“

Не принадлежа къ числу „циркомюбцевъ“, мы, однако же, должны отдать справедливость представлѣніямъ г. Гверры. Самъ Гверра вольтижируетъ отлично: красиво, ловко держится онъ, стоя, на лошади въ самыхъ трудныхъ позахъ, какъ будто ноги его привинчены къ ея спинѣ. Большая пантомимы, какъ напр. „Монтонарій, атаманъ разбойниковъ“, не смотря на многосложность ихъ дѣйствія, исполняются очень удачно: декорациіи и костюмы хороши, съ поллюжинами лошадей картино скакутъ по сценѣ, ловко взбираются на гору и легко несутся по мосту надъ обрывомъ горъ; музыка подобрана удачно и дѣйствіе пантомимы идетъ, не отступая ни на тактъ отъ звуковъ оркестра.....

Теперь перейдемъ къ театру, или лучше, воротимся опять ко всему, что было у насъ замѣчательнаго въ отношеніи къ общественнымъ удовольствіямъ, потому что въ послѣднее время въ нашемъ театрѣ можно было видѣть все, что показывалось, игралось и пѣлось въ Харьковѣ отдельно по разнымъ замкамъ и циркамъ.....

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Рымовъ.

Объ ораторіи въ пользу католической церкви.

На второй недѣли великаго поста, въ пользу школы, учреждаемой при здѣшней католической церкви, дана будетъ, въ залѣ дворянскаго собранія, большая ораторія—„Падение Вавилона“—сочиненіе Шпора. Въ исполненіи ея, кромѣ артистовъ и восьмидесяти пѣвцовъ и пѣвицъ, будутъ участвовать еще три оркестра и хоръ военныхъ изъ г. Чугуева.

Директоръ ораторіи г. Шульцъ, считая долгомъ предувѣдомить, что ораторія эта есть одно изъ гениальнѣйшихъ произведений новѣйшей музыкальной школы, и что, понеобходимости исполненія, она даже и за границей была дана только два раза—въ Гамбургѣ и въ Лондонѣ, питаетъ надежду, что публика здѣшняя удостоитъ своимъ сочувствіемъ какъ благородную цѣль предприятия, такъ и рѣдкую музыку знаменитѣйшаго новѣйшаго композитора.

Билеты, по 2 руб. сереб., можно получать у г. вице-губернатора К. К. Данзаса и въ музыкальныхъ магазинахъ Гельмъ и Гергарда.

ЧАСТИНЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ домѣ почетной гражданки Настасии Васильевны Бесходарной продаются вновь отдѣланная четырехмѣстная коляска съ каретнымъ форлекомъ и огородными и цвѣточными сѣмена, урожая 1851 года, по прейскуранту, за весьма сходныя цѣны.—1.

2) Садовое заведеніе Карла Иванова Вагнера въ Ригѣ имѣеть честь извѣстить гг. любителей садоводства, что новый его каталогъ и прейскурантъ цвѣточнымъ луковицамъ и цѣльямъ растеніямъ можно получать бездѣлочно въ конторѣ г. Гейнриха Оттикера, въ домѣ Кнепфера, въ Слѣкарскомъ переулкѣ,

близь Московской улицы, къ которому и благоволять обращаться съ своими по этому предмету порученіями.—2.

3) Годовой отчетъ страхового отъ огня общества „Саламандра“ по 1-е число генваря 1852 года видѣть можно въ конторѣ здѣшнаго извѣренного товарищества, гдѣ и принимаются объявленія о желаніи страховывать движимое и недвижимое имущество, ежедневно съ 10 час. утра до 3 ч. по-полудни, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, въсякій, желающій имѣть нужныя по сему предмету свѣдѣнія, будетъ удовлетворяемъ съ должною готовностію. Правленіе товарищества постановило себѣ въ обязанность—при разсчетахъ за убытки по пожарнымъ случаямъ, исполнить всякое справедливое требование страхователей.

Контора находится въ домѣ Кнепфера, въ Слѣкарскомъ переулкѣ, близь Московской улицы.—2.

Гейнрихъ Леонардовъ сынъ Оттикеръ, харьковскій повъренный страхового отъ огня товарищества „Саламандра.“

4) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дельбосса, негоціанта и владѣльца виноградниковъ въ Бордо и шампанского А. Редерера въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Московской улицѣ, на углу большой площади Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я открылъ въ здѣшнемъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и другія иностранныя вина, французскіе и заморскіе ликёры и большой выборъ съѣстныхъ припасовъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ моемъ магазинѣ находится также Депо стеариновыхъ свѣчей фабрики Питансье въ

Одессѣ, удостоенное медалью на большой выставкѣ въ Лондонѣ.—3.

5) Съ разрѣшенія правительства, продаётся дворъ съ каменными домомъ и флигелемъ съ подвалами, наслѣдникъ коллежскаго секретаря Иосифа Вышетравскаго, г. Харькова на большой Николаевской площади, приносящей по контракту годового доходу 1042 руб. 86 коп. сер. О цѣнѣ можно узнать у опекуна Карташевскаго, имѣющаго свой домъ въ 3-й части 1-го квартала, въ Харьковѣ.—3.

6) Продается въ 14 верстахъ отъ г. Харькова хуторъ полковника Бородаевскаго, въ коемъ земли удобной съ лѣсомъ 115 десят., крестьянъ 10 ревизскихъ душъ. Подробную опись видѣть можно и о цѣнѣ узнать у коммисіонера Позина, на театральной площади, въ домѣ Савицкаго.—3.

7) Продается за отъѣзdomъ мало поѣзженная бричка за сходную цѣну; спросить въ домѣ титулярнаго совѣтника Шереверенка, въ верхнемъ этажѣ, близь пансиона Черняевой, въ Подгорной улицѣ, подъ № 715.—3.

8) Продается дворовое мѣсто, состоящее г. Харькова 1-ї части, во 2-мъ кварталѣ, по Рыбной улицѣ, между дворами съ правой стороны мѣщанки Коноваловой, а съ лѣвой почетной гражданки Котляровой, въ коемъ мѣры съ улицы и въ заднемъ поперечникѣ по 19 саж. $1\frac{3}{4}$ аршина, а длиннику отъ двора Коноваловой $41\frac{1}{2}$ саженей и отъ двора Котляровой 37 саженей. О цѣнѣ спросить у бердянскаго купца Павла Верховскаго, живущаго въ г. Харьковѣ, въ своемъ домѣ.—5.

9) Зубной лекарь Планъ Гейдеманъ, служащий при разныхъ казенныхъ заведеніяхъ имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что на дняхъ получены имъ изъ за границы въ большомъ количествѣ разныхъ сортовъ зубы, и для разныхъ зубныхъ операций

инструменты, которые можно у него получать по весьма сходной ценѣ, а именно: машины съ верхними и нижними зубами по 70 руб. сер., зубы безъ машинъ за каждый по 1 руб. сер., а за машинки для нихъ платится особо; цѣны же инструментамъ по ихъ разнообразности и достоинству будутъ различные.

Зубные медикаменты разныхъ сортовъ, апробованные въ С.-Петербургской Врачебной Управѣ, будутъ продаваться въ половину дешевле противъ прежнихъ цѣнъ.—Жительство имѣеть въ г. Харьковѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 25 ГЕНВАРЯ по 1 ФЕВРАЛЯ ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Курска, полк. Букаревичъ; г. Чугуева,

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Генварь 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
24 ч. Чет.	—14,3	—12,5	—15,2	В. слб. В. — В. —	Пасмурно.—Небо покрыто. Снѣгъ.
25 ч. Пят.	—14,5	—12,5	—7	ЮВ. ум. ЮВ. — ЮВ. —	Утромъ облачно-ясно. Снѣгъ мятеть. Поздно вечеромъ туманъ большой.
26 Суб.	—0,5	—1,4	—0,6	Ю.ЮЗ. тх. Ю.ЮЗ. ум. З.ЮЗ. слб.	Оттепель.
27 Воскр.	—5	—4,5	—2,8	СЗ. л. слн. СЗ. ум. З. слб.	Пасмурно. Днемъ прояснѣло и небо очистилось. Къ 3 ч. опять заволокло.
28 Понед.	—0,8	—1,9	—1	З. слн. З. ЮЗ. ум. З. ЮЗ. слб.	Утромъ облачно-ясно. Днемъ таетъ.
29 Втор.	—1,5	—1,5	—0,1	З. ЮЗ. слб. ЮЗ. — ЮЗ. —	Небо покрыто.—Днемъ таетъ.
30 Среда.	—0	—1,3	—1,8	ЮВ. ум. ЮВ. ум. ЮВ. ум.	Пасмурно. Небо покрыто.

ген.-маіоръ Рубецъ и полк. Зегедевъ; г. Екатеринопольска, полк. Шабельский; г. Павлограда, от. маіоръ Щербаковъ; г. Богодухова, надв. сов. Ольховскій; г. Тифлиса, полк. Тихоцкій; г. Малоархангельска, кол. сов. Козаковъ; г. Волчанска, надв. сов. Резванновъ; г. Чугуева, маіоръ Денисьевъ; г. Лимана, ст. сов. Бедряга; г. Купянска, от. маіоръ Македонскій; г. Ахтырки, от. полк. Шидловскій.

ВѢХАЛИ.

Въ г. Изюмѣ, предв. двор. Малиновскій въ от. пол. полк. Вейкъ; г. Богодуховъ, пред. двор. Анненковъ; г. Старочоль, от. подполк. Грековъ; г. Полтаву, кол. сов. Эзерскій от. полк. Родзянко; г. Купянскъ, надв. сов. Зиминъ; г. Павлоградъ, от. полнол. Черниговскій; г. Зміевъ, пред. двор. баронъ Раденъ; С.-Петербургъ, полк. Шрейдеръ; г. Курскъ, полк. Букаревичъ; сел. Кабанье, полк. Богушевскій; г. Одессу, кол. сов. Козаковъ; г. Чугуевъ, ген.-маіоръ Рубецъ; г. Ахтырку, пред. двор. Райковичъ; г. Павлоградъ, от. ген.-маіоръ Герсевановъ; г. Богодуховъ, надв. сов. Демьяновъ; г. Валки, кол. асс. Кирьяковъ; сл. Троицкую, полк. Мечниковъ; г. Константиноградъ, от. маіоръ Кащенко.